

РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ

В МОРДОВИИ

Автор: О. А. БОГАТОВА

БОГАТОВА Ольга Анатольевна - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва (E-mail: bogatovaoa@yandex.ru).

Аннотация. Анализируются этнокультурные и религиозные компоненты социальной идентичности населения полиэтнического российского региона, рассматриваются интеграционные возможности различных категорий идентичности. Основное внимание уделяется религиозности населения республики в аспекте соотношения конфессиональной идентификации как этнокультурного символа и реальных конфессиональных практик православных верующих, а также влиянию религиозности на ценности и социальные установки верующих.

Ключевые слова: религиозность * конфессиональная идентичность * воцерковленность * этническая идентичность * гражданская идентичность * этническая и конфессиональная толерантность

Инвариантной характеристикой российского общества, как и других современных обществ, является религиозный и культурный плюрализм, использование различными социальными общностями и политическими силами этнических и религиозных идентичностей как в качестве интегрирующих социальных механизмов, так и в качестве маркеров различия, чему способствует государственная политика поддержки куль-

турного многообразия. Поэтому поиск форм сочетания религиозной, этнической и общероссийской гражданской идентичности является условием сохранения единства и стабильности российского общества. В последние десятилетия сознание принадлежности к сообществу "россияне" стало частью социальной идентичности большинства граждан России. Как отмечает Л. М. Дробижева, данные всероссийских социологических исследований свидетельствуют о том, что "формирование представлений о национально-гражданской идентичности уже стало значимым социальным фактом... Этническая идентичность, оставаясь значимой, не намного опережает национально-гражданскую в представлениях людей" [Дробижева, с. 223).

С целью исследования взаимоотношения религиозной, этнической и гражданской идентичности в полиэтническом и поликонфессиональном регионе мы исходили из их множественности на личностном и групповом уровне, одновременной включенности личности в этническое, религиозное и светское гражданское сообщество, рассматривая самоидентификацию и социальную категоризацию в качестве основы социальных идентичностей. В качестве метода сбора данных использовалось очное формализованное интервью по месту жительства респондента. Для отбора респондентов использовалась республиканская репрезентативная квотная выборка с элементами случайного отбора населенных пунктов и респондентов (с использованием маршрута и шага от результативного интервью). Всего было опрошено 1000 жителей Республики Мордовия в возрасте от 18 лет и старше в 22 муниципальных районах и городском округе Саранск, всего 67 населенных пунктов (по 2 - 3 в каждом районе). Состав респондентов соответствовал составу жителей республики от 18 лет и старше по таким признакам, как пол, возраст, уровень образования, соотношение городского и сельского населения, удельный вес населения муниципальных районов в общей численности населения, удельный вес опрашиваемых административных центров в общей численности населения муниципальных районов. Статистическая погрешность результатов исследования составила $\pm 3\%$. Хотя национальность респондентов не входила в число контролируемых параметров выборки, этнический состав респондентов соответствовал данным об этнической структуре населения республики, полученным в ходе Всероссийской переписи населения 2002 г.

В рамках исследования ставились задачи изучения конфессиональной идентификации, уровня религиозности и конфессиональной вовлеченности (воцерковленности) населения и различных этнических групп по критериям религиозной информированности, участия в культовой деятельности, ориентации на религиозные ценности в повседневной деятельности, изучения ценностно-мотивационной структуры представителей различных этнических и религиозных групп с целью выявления этнокультурных и/или конфессиональных различий, определения уровня религиозной и этнической толерантности на основе изучения социальной дистанции, а также соотношения религиозной, этнической, региональной и гражданской идентичности в аспекте их взаимовлияния. В данной статье рассматриваются такие аспекты социальной идентификации различных групп населения, как символическое использование религиозной (конфессиональной) идентичности в качестве социального и культурного маркера, а также реальное участие в религиозных практиках и влияние религиозной мотивации на поведение верующих, сравнивается значимость этих элементов религиозности для самих респондентов.

Проблема формирования общероссийской идентичности в полиэтническом регионе исследовалась с использованием методики, разработанной в одном из международных исследований в рамках проекта International Social Survey Program Research (ISSP) (1995, 2003). К числу переменных, используемых в этой методике для изучения соотношения значимости различных форм идентичности, относится ощущение связи с различными сообществами: страной, континентом, регионом, населенным пунктом; в исследованиях Института социологии РАН к числу этих общностей были добавлены такие как "товарищи по работе, учебе", "люди того же материального достатка", "люди той же национальности" и ряд других. В нашем исследовании мы также исполь-

зовали, в целях сравнения, большинство из содержащихся в **исследованиях** ISSP и Института социологии РАН категорий идентичности.

С целью расчета "индекса общности" жителей республики с представителями тех или иных социальных категорий каждому варианту ответа присваивалось значение в баллах: "очень сильно" - 4 балла, "довольно сильно" - 3 балла, "не очень сильно" - 2 балла, "совершенно не чувствую связи" - 1 балл. "Индекс общности" рассчитывался как средний балл, исходя из количества выбравших ту или иную альтернативу по каждой строке; категории самоидентификации населения Мордовии были ранжированы в порядке убывания их значимости для респондентов.

Следует отметить, что общая картина напоминает иерархию этих категорий, прослеживаемую в **исследовании** Института социологии 2007 г. (Российская идентичность..., 2008: 4 - 15). В числе социальных категорий, с которыми респонденты идентифицируют себя в первую очередь, оказались люди, разделяющие взгляды респондента на жизнь, представители его поколения и его национальности. Эта категория идентичности для респондентов оказалась более значимой, чем общность с представителями своей профессии или "товарищами по работе, учебе", тогда как во всероссийском **исследовании** значимость этих групп для респондентов, наоборот, немного больше. Идентификация с этими социальными категориями, а также с жителями города или села, россиянами, представителями той же конфессии (в нашем **исследовании**) и людьми того же материального достатка занимают место в середине списка, так как с этими группами населения чувствуют свою связь "сильно" или "довольно сильно" не менее половины опрошенных. И замыкают этот список по степени значимости различные формы макротерриториальной идентичности - от идентификации с Поволжьем до идентификации с континентом. В целом этот перечень, как и общероссийский, *свидетельствует о сильной сегментации и атомизации современного российского общества* (в данном случае в разрезе регионального социума), преобладании "механических" форм социальной солидарности (на основании сходства взглядов или "общей судьбы") над "органическими" (классовыми и территориальными, за исключением идентификации с республикой, о которой речь пойдёт дальше).

Данные опроса свидетельствуют о взаимосвязи этнического и конфессионального статуса, об использовании религии в Мордовии в качестве этнического маркера. Так, к православным относят себя, вне зависимости от отношения к религии, 95% респондентов мордовской национальности и 90,1% русских, а к мусульманам - 80,9% татар. В сознании представителей различных этнических групп, проживающих в республике, "традиционные" религии представляются одним из главных признаков, на основании которого они идентифицируют себя с представителями своей национальности (43,6% респондентов, в том числе 43,3% русских, 41,8% мордвы и 61,3% татар), наряду с другими символическими этнокультурными маркерами - языком (78,8% респондентов, в том числе 78,7% русских, 81,3% мордвы и 80,6% татар), обычаями и традиционной духовной культурой (табл. 1).

Соотношение гражданского, этнического и конфессионального самосознания демонстрируют ответы на закрытый вопрос об основаниях российской идентичности, соответствующие методике международного **исследования** "National identity" (2003): "Как Вы думаете, насколько важно каждое из следующих обстоятельств для того, чтобы считаться настоящим россиянином?". В нашем **исследовании** мы предприняли попытку оценить значимость критериев принадлежности к российской гражданской общности для населения Мордовии в целом и для представителей различных этнических групп в составе её населения. С этой целью нами было предпринято ранжирование вышеупомянутых критериев в зависимости от их значимости для респондентов.

Анализ полученных данных позволяет отметить более высокую значимость в качестве критериев российской идентичности таких "сконструированных" социальных признаков, соответствующих модели "гражданской нации", как самоидентификация со страной: "чувствовать себя россиянином" (78% респондентов, в том числе 79,4%

Таблица 1. Признаки, сближающие респондентов с представителями их национальности (% от ответивших на вопрос)

Вариант ответа	Национальность			В среднем по массиву
	Русские	Мордва	Татары	
Язык	78,7	81,3	80,6	78,8
Религия	43,3	41,8	61,3	43,6
Черты внешнего облика	9,7	6	8,1	8,7
Общее происхождение	17,9	25	16,1	20,1
Историческое прошлое	22,5	15,5	8,1	19,3
Общая государственность	16,9	10,4	3,2	14
Черты характера, психология	21,2	17,7	16,1	19,6
Обычаи, традиции, культура	47,8	47,8	54,8	48,2
Национальная пища, одежда, жилище	4,3	7	11,3	5,4
Ничто не сближает	0,9	1,9	0	1,5
Другое	1	0,6	1,6	0,9

русских, 80,7% мордвы, 69,8% татар), "иметь российское гражданство" (72,2% опрошенных, включая 73,3% русских, 74,1% мордвы, 57,1% татар), "уважать российский политический строй и законы" (67,3% респондентов, в том числе 68,6% русских, 70,6% мордвы, 52,4% татар), "прожить в России большую часть своей жизни" (64,7% респондентов, в том числе 65,9% русских, 69,3% мордвы, 49,2% татар), по сравнению с "этнокультурными" критериями идентичности: "иметь предков, родившихся в России" (62,2% респондентов, в том числе 62,9% русских, 68,9% мордвы и 44,4% татар), "говорить по-русски" (54% опрошенных, в том числе 59,7% русских, 49,4% мордвы и 25,4% татар), а также "быть православным" (37% опрошенных, в том числе 38,1% русских, 40,8% мордвы и 11,1% татар).

Полученные данные также позволяют сравнить интегративный потенциал критериев идентичности для представителей различных этнических и религиозных групп. Из результатов опроса видно, что знание русского языка представляется очень важным критерием идентичности для большинства респондентов русской национальности, но менее чем для половины нерусских респондентов, а такой признак, как "быть православным", не имеет значения в представлении респондентов татарской национальности, для которых православие не является символом этнической идентичности. Эти данные, на наш взгляд, могут послужить серьёзными контраргументами против возможных проектов создания "национально-гражданской" идентичности в России на основе её отождествления с "этнокультурной" идентичностью русского и православного большинства.

Опрос продемонстрировал высокую степень толерантности к различным этническим и конфессиональным группам, к иным религиям и культурам. Большинство респондентов, независимо от декларируемой конфессиональной идентичности, отвечая на закрытый вопрос: "Как Вы относитесь к следующим религиозным организациям (конфессиям)?", высказывают позитивное или нейтральное отношение к религиозным организациям, как "традиционным" для территории Мордовии (христианство и ислам), так и "нетрадиционным". Так положительное отношение к православию демонстрирует 62,3% мусульман (в том числе 21,3% - "очень хорошо" и 41% - "хорошо"). Эти данные подтверждают предположение о наличии в Мордовии "прорелигиозного" и "проправославного" консенсуса, складывание которого в России в 90-е годы XX в. констатировали Д. Е. Фурман и К. Каарийнен в [исследованиях](#) российской религиозности (Новые церкви..., 2007: 20).

Анализ отношения к различным религиям в зависимости от конфессиональной принадлежности респондентов свидетельствует о высоком уровне межконфессиональной толерантности в республике. Ответы респондентов на данный вопрос позволили измерить субъективную социальную дистанцию между представителями различных религиозных групп в республике.

В опросе были получены данные, позволяющие охарактеризовать степень конфессиональной вовлечённости (воцерковленности или конфессионализации) верующих. Следует заметить, что все приведённые выше данные основаны на конфессиональной самоидентификации респондентов, т.е. их самопричислении к той или иной религиозной организации. Однако религиозность как социальный аспект религии, означающий приверженность ей, признание авторитета конкретной конфессии и стремление руководствоваться её культовыми и социальными нормами, включает не только самоидентификацию верующих, но и такие компоненты, как религиозное сознание и религиозную веру ("благочестие"), религиозное поведение - участие в религиозных ритуалах и ориентацию на религиозные нравственные ценности в повседневной жизни. Респондентам было предложено выразить отношение к ряду утверждений религиозного или квазирелигиозного характера (так называемых суеверий), а также относящимся к оккультным или магическим практикам - о вере в колдовство, в гороскопы и приметы. Анализ данных позволяет заключить, что около 90% православных имеют представление об основных догматах христианства, а также "верит" или "скорее верит" в эти догматы. Данные по мусульманам, при их нерепрезентативности, свидетельствуют о том, что для части из них характерна та же широта религиозных взглядов. Веру в колдовство, приметы и гороскопы разделяют в той или иной степени более 40% православных и несколько меньшая часть мусульман.

Таким образом, часть опрошенных верующих в Мордовии, зная и принимая на веру некоторые основные положения своих религиозных традиций, не имеет чёткого представления о специфике вероучений, склонна принимать на веру и нерелигиозные идеи. Аналогичные данные о сочетании религиозной веры и суеверий в сознании верующих россиян были получены в 2006 г. во всероссийском исследовании религиозности населения в 14 субъектах РФ (включая Мордовию), проведённом Институтом социально-политических исследований Российской академии наук (Синелина, 2009: 92). Эти результаты, на наш взгляд, подтверждают основанный на анализе ответов респондентов на аналогичный вопрос во всероссийском исследовании вывод Д. Е. Фурмана и К. Каарияйна об элементах "религиозной эклектики" в сознании значительной части верующих, включая православных, в постсоветской России (Новые церкви..., 2007: 45 - 46), обусловленных отсутствием религиозного образования и существованием "религиозного рынка" - свободным распространением и конкуренцией различных религиозных, квазирелигиозных и паранаучных идей. С нашей точки зрения, в Мордовии это явление также свидетельствует о размытости конфессиональных границ. В ситуации интенсивных межкультурных контактов респонденты получают представление о таких этноконфессиональных маркерах, как религиозные обряды и традиции, но в то же время узнают и о сходстве христианских и мусульманских верований, отчасти его преувеличивая.

О реальной степени участия респондентов в деятельности религиозных организаций и подчинения их образа жизни культовым и моральным нормам (воцерковленности) позволяет судить ряд показателей. Прежде всего, это индикаторы религиозного поведения, разработанные В. Ф. Чесноковой в соответствии с канонами Русской православной церкви, часть из которых адаптирована Ю. Ю. Синелиной для мусульман: регулярность посещения церкви (мечети), соблюдения постов, чтения религиозных текстов, молитв, а также исповеди и причащения (для христиан). Эти индикаторы используются для измерения уровня конфессионализации (воцерковленности) по 5-балльной шкале, служащей основой для выделения таких групп верующих, как "воцерковленные" ("религиозные" - для мусульман), "полувоцерковленные" ("полурели-

гиозные"), "начинающие", "невоцерковленные" или "слабовоцерковленные" ("нерелигиозные") и "нулевой" (верующие, не выполняющие никаких культовых предписаний) (Чеснокова, 2005: 260; Синелина, 2006: 6). Приведенная классификация является многомерной, т.е. опирается на сумму показателей по всем пяти шкалам. Данные, полученные в результате нашего исследования, позволяют примерно оценить численность каждой группы, исходя из доли верующих, концентрирующихся по "предельным" позициям разных шкал. Так, максимальное количество православных респондентов, достигших наивысшей, пятой, позиции, составляет 6,4% по шкале посещения церкви, а по другим шкалам не превышает 1,5%.

Обобщая данные опроса по всем пяти измерениям религиозного поведения верующих, можно сделать вывод о том, что доля конфессиональных ("воцерковленных", "религиозных") верующих, достигших пятой позиции по какой-либо из шкал (по шкале причащения - четвертой), среди православных составляет 8,3%, среди мусульман - 37,7%. Это наблюдаемое различие в уровне религиозности объясняется, вероятнее всего, двумя причинами: во-первых, смещениями выборки из-за относительно небольшого количества опрошенных мусульман, и, во-вторых, неполным соответствием разработанных показателей конфессионализации верующих мусульманской религиозной практики, при изучении которой, очевидно, нужно использовать дополнительные индикаторы, например, религиозный налог закят, паломничество и т.д. Остальных респондентов следует отнести либо к группе полуконфессиональных ("полувоцерковленных", "полурелигиозных"), достигших четвертой-пятой позиций и по разным шкалам или третьей позиции по шкале причащения (среди православных доля таких верующих составляет 39,4%, среди мусульман - 13,1%,) либо к группе "начинающих" - всех, кто достиг хотя бы третьей позиции по одной из шкал или второй позиции по шкале причащения - "реже одного раза в год" (30,6% православных и 16,4% мусульман). Доля "слабовоцерковленных" или "неконфессиональных" верующих, занимающих первую-вторую позицию снизу по различным шкалам, среди православных - 13,8%, среди мусульман - 26,2%, а доля "нулевой" группы верующих, занимающих нижнюю, позицию по всем шкалам, составляет 7,9% среди православных и 6,6% среди мусульман (табл. 2).

Сравнивая результаты с данными, полученными в ходе исследования ИСПИ РАН 2006 г., можно отметить несколько меньший показатель по сравнению с обобщенными всероссийскими данными, которые приводит в своей статье Синелина (15,5% полностью воцерковленных, 36% полувоцерковленных, 21% начинающих и 37,5% невоцерковленных). По нашему мнению, такое несовпадение обусловлено тем, что во всероссийском исследовании размер этих групп православных был рассчитан на основании только трех показателей, общих для православных и мусульман, за исключением наименее выполняемых верующими религиозных требований, таких, как соблюдение постов и причащение (Синелина, 2009: 91).

Таким образом, несмотря на наличие определённых религиозных традиций, сохранявшихся даже в советское время, религиозность большинства православных ограничивается относительно нерегулярным исполнением некоторых, наименее обременительных требований. Данные нашего исследования позволяют заключить, что принадлежность к категориям "воцерковленных" или "полувоцерковленных" еще не предполагает выполнения религиозных предписаний: "воцерковленные" или "полувоцерковленные" верующие, как правило, проявляют высокую религиозную активность в одних отношениях и низкую - в других. Так, 68,9% из числа конфессиональных верующих посещают храм раз в месяц и чаще, однако лишь чуть более трети из них соблюдают все главные посты или постятся в течение недели (при этом 30,9% из них постов вообще не соблюдают), а также причащаются каждый месяц, чуть более 20% регулярно читают предписанные христианские или мусульманские религиозные тексты, около трети молятся регулярно предписанными молитвами.

Для групп верующих характерен различный уровень религиозной активности: так, большинство "полуконфессиональных" верующих посещают храм реже, чем раз в ме-

Таблица 2. Степень конфессиональной вовлеченности верующих в Мордовии (% от ответивших на вопрос)

Религиозные группы	Конфессиональная вовлеченность				
	Конфессиональные верующие	Полуконфессиональные верующие	Начинающие	Неконфессиональные верующие	Нулевая группа
Православные	8,3	39,4	30,6	13,8	7,9
Мусульмане	37,7	13,1	16,4	26,2	6,6
Протестанты	66,7	0	0	33,3	0
Считаю себя верующим, но ни к какой конкретной религии себя не отношу	0	33,3	16,7	33,3	16,7
Верующие, всего	10,4	37,5	29,5	14,8	7,8

сяц, молятся иногда "своими молитвами" (42,8%) либо вообще не молятся (14,2%), половина - не соблюдает постов и еще треть постится иногда, около половины (46,8%) - читали религиозные тексты "когда-то давно", а 28,6% - вообще никогда не читали; половина из них (51,9%) причащается один-два раза в год, 16,6% - реже, чем раз в год, а 19,5% - вообще никогда не причащались. Для "начинающих" верующих модальными действиями являются посещение церкви один-два раза в год (54,2%) или реже (37,3%), несоблюдение постов (75%), причащение реже одного раза в год (60,6%, при этом треть "начинающих" (36,2%) вообще никогда не причащались). "Начинающие" верующие помнят, что они когда-то читали религиозные тексты (48,6%), либо никогда их не читали (27,5%), большинство из них либо молится иногда своими молитвами (48,6%), либо никогда не молится (27,5%).

"Неконфессиональные" ("слабовоцерковленные") верующие чаще всего посещают храм не каждый год (58,4%) либо вообще не посещают (37,6%), за редким исключением не соблюдают постов (85,9%), никогда не читали религиозных текстов (47,7%) или читали их давно (51,1%), они либо молятся изредка, не зная предписанных молитв (50,3%), либо не молятся вообще (47%), 90,2% из них никогда в жизни не исповедовались и не причащались.

Самый распространенный вид религиозной активности - посещение богослужений в храмах (их ежемесячно и чаще посещают 6,4% православных и 8,2% опрошенных мусульман), наименее распространенный - исповедь и причащение, которые практикуют ежемесячно 0,7% православных. Таким образом, несмотря на наличие определённых религиозных традиций, религиозность большинства верующих не оказывает серьезного влияния на их образ жизни и не предполагает регулярной и интенсивной культовой активности. Даже у наиболее конфессионально вовлеченных групп религиозное поведение ограничивается нерегулярным исполнением некоторых, наименее обременительных требований. "Социальный портрет" конфессиональных верующих позволяет установить корреляцию между уровнем воцерковленности и такими факторами, как место жительства, пол и возраст респондентов. Доля верующих является примерно одинаковой как в городской, так и в сельской местности.

Среди воцерковленных отмечается повышенная в сравнении со средним значением по выборке (55%) доля женщин. Мужчины преобладают в такой группе верующих, как "слабовоцерковленные" (неконфессиональные) верующие (56,4%), в "нулевой" группе (83,5%). Среди конфессиональных верующих около половины составляют респонденты старших возрастов: 58,7% воцерковленных - люди 50 лет и старше, в том числе 38,1% - старше 60 лет; среди "полуконфессиональных" лица в возрасте 50 лет и старше составляют 44,5%, т.е. почти половину. Таким образом, в

Таблица 3. "Какие из приведенных ниже ценностей являются для Вас наиболее значимыми? (не более трех ответов, в %)

Ценности	Православные	Мусульмане	Неверующие	В среднем по массиву
Бескорыстие	8,5	8,2	6,3	8,6
Взаимопомощь	20,7	19,7	16,7	20,0
Семья	79,1	85,2	85,4	79,6
Здоровье	77,6	82,0	72,9	76,7
Любимая работа	13,4	6,6	18,8	13,5
Любовь	22,0	19,7	25,0	21,7
Образование	3,9	1,6	4,2	3,8
Патриотизм	4,1	4,9	0,0	4,2
Частная собственность	0,9	0,0	0,0	1,1
Наличие материального достатка	16,9	23,0	16,7	17,6
Свобода мыслей, демократизм	1,2	0,0	4,2	1,5
Социальная справедливость	7,2	6,6	6,3	7,0
Спокойная размеренная жизнь	13,0	11,5	6,3	12,4
Чистота природной среды	8,3	8,2	8,3	8,3
Уважение окружающих	3,3	8,2	2,1	3,5
Ценности религии	1,2	3,3	0,0	1,3
Гражданская активность	1,1	1,6	0,0	1,3
Принципиальность	3,2	3,3	0,0	3,4
Другое	0,2	0,0	0,0	0,3
Затруднились ответить	0,0	0,0	0,0	0,1

настоящее время воцерковленные верующие в Мордовии, как и в советское время, остаются достаточно специфической и обособленной социальной группой, большую часть которой составляют пожилые женщины.

Религиозные убеждения большинства верующих не оказывают большого влияния на их образ жизни и мотивацию социального поведения. Так, ответы на закрытые вопросы теста, представляющего собой адаптированный вариант методики Г. Олпорта и включающего ряд утверждений, соответствующих "внешней", конформистской, и "внутренней", религиозно-нравственной ориентации, показали, что большинство верующих видит в религии "ответы на многие вопросы, касающиеся смысла жизни", около 80% стремится относиться к окружающим в соответствии с религиозными моральными принципами. Тем не менее 75,3% православных в той или иной степени уверены в том, что в их жизни "есть множество более важных вещей", а половине из них в той или иной степени "приходится поступиться своими религиозными убеждениями для того, чтобы обеспечить свое социальное и экономическое благополучие", т.е. отдавать в некоторых случаях предпочтение не нравственным, а утилитарным ценностям и целям.

Следовательно, ценностное сознание и социальное поведение большинства православных респондентов регулируется не религиозными нормами и правилами, а скорее личными интересами и "светскими" ценностями. Это можно заключить, исходя как из содержания наиболее предпочитаемых ценностей, так из отсутствия зависимости ценностных предпочтений респондентов от их конфессиональной принадлеж-

ности или отношения к религии в целом (таблица 3). В сознании населения Мордовии доминируют ценности, которые можно отнести к "светским" и "материалистическим": семья (79,6% респондентов) и здоровье (76,7%). Значительно меньшая доля опрошенных указывает в числе приоритетных такие моральные ("постматериалистические") ценности, как любовь (21,7%) и взаимопомощь (20%).

Принимая во внимание, что иерархия этих ценностей одинакова как у разных групп верующих, так и у неверующих, можно сделать вывод, что верующие респонденты не вкладывают в понятия "любовь" и "взаимопомощь" специфически конфессионального содержания. "Ценности религии" относятся к числу наименее предпочитаемых (1,3%), а такая ценность, в наибольшей степени соответствующая религиозным идеалам аскезы и самоотречения, как "бескорыстие" (8,6%), уступает по значимости двум другим "материалистическим" ценностям: "любимой работе" (13,5%) и "спокойной размеренной жизни" (12,4%). Таким образом, анализ ценностно-мотивационной структуры сознания верующих не дает оснований для выводов о подчинении их социального поведения и образа жизни влиянию и контролю "традиционных" конфессий. Можно говорить о высокой степени социальной значимости религии в Мордовии только в одном аспекте, а именно - в качестве символа этнокультурной идентичности.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что в сознании населения традиционные религии имеют высокую символическую ценность, превышающую их поведенческую - мотивационную и регулятивную значимость. Религиозность наиболее многочисленной группы православных - является внеинституциональной, обособленной от социальных поведенческих практик и характеризуется свойственной секулярному обществу поляризацией между индивидуальной конфессиональной идентичностью, с одной стороны, и социальными отношениями, институтами и практиками, которые формируются и регулируются без учета религиозной принадлежности, - с другой.

В целом можно констатировать, что представители различных этнических групп в республике Мордовия интегрированы в надэтническую региональную общность, для которой характерен высокий уровень этнической толерантности и приоритет секулярных ценностей перед религиозными. В этой ситуации условиями межэтнического диалога и интеграции этнических групп в региональном социуме являются признание приоритетной значимости светских гражданско-правовых ценностей - прав личности, свободы самоидентификации и индивидуального выбора в определении индивидом своего отношения к этническим и религиозным группам, толерантности, обеспечивающей оптимальное сочетание различных этнокультурных и конфессиональных идентичностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Дробижеева Л. М.* Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Отв. ред. М. К. Горшков. Вып. 7. М., 2008. Мордовия: Стат. ежегодник. Саранск: Мордовиястат, 2008.
- Новые церкви, старые верующие - старые церкви, новые верующие.
- Религия в постсоветской России. Под ред. *Киммо Каарияйнена, Дмитрия Фурмана*. М.; СПб., 2007.
- Российская идентичность в социологическом измерении. М., 2008.
- Синелина Ю. Ю.* Изменение религиозности населения России. Православные и мусульмане. Суеверное поведение россиян. М., 2006.
- Синелина Ю. Ю.* Православные и мусульмане: сравнительный анализ ценностных ориентаций // Социол. исслед. 2009. N 4.
- Чеснокова В. Ф.* Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М., 2005.